

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ
НА СТЫКЕ
ТРЕХ МИРОВ

Книги Николая Степанова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ЛЕГКО!
АЗОРИНА
ПРОВОДНИК
ПУТЬ К ТРОНУ
ЗМЕЕНОСЕЦ
ЗМЕИНЫЙ КОРОЛЬ
НА СТЫКЕ ТРЕХ МИРОВ**

Цикл
«МАГИСТР»
**ПОД ЗНАКОМ ДАРГО
МАГИСТР
МАГИСТРЫ ПЯТОГО ЗНАКА**

Цикл
«ТАНЦОР»
**ТАНЦОР
ВОЗВРАЩЕНИЕ ТАНЦОРА**

Цикл
«АРЛАНГУР»
**АРЛАНГУР
СИЛА ИЗГОЕВ**

Цикл
«ТЕНИ ОГНЯ»
**ТЕНЬ ОГНЯ
ТЕНЬ ВЛАСТИ
ТЕНЬ НАДЕЖДЫ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

НА СТЫКЕ ТРЕХ МИРОВ

РОМАН

Москва, 2011
ЭРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

Глава 1

ПРОРЫВ

Франц Губерг вторую неделю находился на Инварсе, но пока так и не сумел продвинуться в поисках, ради которых прибыл на планету. Перекрытый доступ в завратную реальность сводил на нет все усилия, но вице-президент компании «Зелако» сдаваться не собирался. Он не раз выходил победителем из самых трудных ситуаций, а потому упорно продолжал работу.

Исчезновение туриста-счастливчика, выигравшего в Лунную лотерею поездку в волшебный мир, было с нескрываемой радостью встречено конкурентами «Зелако» на Земле. И неважно, что помимо Фетрова пропавшими считались еще около двухсот туристов, не вернувшихся на Инварс. Прикормленные «Странником» средства массовой информации раздули новость до галактических масштабов, обвинив во всем устроителей Лунной лотереи. Кроме того, над фирмой нависла угроза судебного разбирательства по иску, поданному родственниками Тарковой. Девушка не вернулась из служебной командировки, и ее дед, депутат законодательного собрания, в последнем телефонном разговоре намекнул, что, если с его внучкой что-то случилось, он лично обеспечит руководству компании ударную работу лет на десять в местах не столь отдаленных.

Требовались самые срочные меры. Из-за шумихи в прессе портфель заказов компании «Зелако» практически опустел, да и под суд, чем бы он ни закончился, никому идти не хотелось.

После недолгого разговора с шефом вице-президент решил выяснить все подробности на месте. Он отправился на

Инварс тем же маршрутом, по которому Вероника сопровождала победителя Лунной лотереи.

В городке Ошудане, откуда Андрей Фетров отправился в Гетонию, Франц встретился с хозяином небольшой туристической компании «Ранг», с которой «Зелако» заключала договор о переправе туриста в завратный мир. Ромуд принял гостя радушно и старался оказывать тому всяческую помощь.

От него Губерг узнал, что почти сразу после перехода на владельца «Ранга» было совершено два вооруженных нападения выходцами из Жарзании. Сначала бандиты вломились в офис, а потом в дом Ромуда, защищенный самой современной системой охраны. Во второй раз явно не обошлось без магии. Тут тебе и отключение сигнализации, и исчезновение трупов...

После закрытия Врат Ромуд почти обанкротился. Его планы возрождения фирмы рухнули с наступлением кризиса, и появление бизнесмена с Земли, где была зарегистрирована компания «Ранг», давало смутную надежду остаться на плаву. Пришло время переориентировать бизнес и владелец турфирмы лез из кожи вон, лишь бы угодить новому знакомому. Он рассказал землянину о журналистском расследовании некоей Мадлены Злавадской, о первом серьезном столкновении с выходцами из Жарзании в Гудалане и показал видеозапись журналистки, сделанную в Ленкаше — городе, где произошла крупная вылазка жарзанцев.

Ромуд пытался сам разыскать девушек еще до того, как на Инварсе засыпали камнями все Врата. Съездил в Ленкаш, нашел отель, в котором они останавливались, и забрал аппаратуру Злавадской. В гостинице обе зарегистрировались как сотрудницы его фирмы, поэтому проблем с передачей имущества не возникло.

— Журналистка имела при себе постоянно работающую камеру и дистанционный блок, на который в автоматическом режиме копировалась запись. Его я нашел. Скорее всего, девушки добились своего. Они хотели спасти туриста, а для этого им нужно было попасть в мир волшебников.

— От чего спасти? Фетрову грозила опасность? — заволовался Губерг.

— Во время налета чужаков на мой дом девушки случайно

подслушали их разговор. Один упомянул заклинание, которое уничтожит туриста при возвращении.

Мужчины несколько раз пересмотрели видеозапись, которая четко зафиксировала столкновение Вероники с чужаками в кафе «Дары Жарзании» и помогавшего женщинам парня. К сожалению, «кино» обрывалось на самом важном месте — когда через Врата начали проходить налетчики.

«А девчонка боевая, не зря она мне сразу понравилась, — отметил про себя вице-президент «Зелако». — Далекое даже в простой ситуации кинется на помощь, а тут нелегальное проникновение в совершенно чужой мир... Отчаянная девица!»

В офисе «Ранга» Франц перелопатил всю информацию о событиях, предшествовавших закрытию Врат, и в итоге пришел к неожиданному выводу: правительство Инварса сделало именно то, чего от него хотели налетчики. Непонятным оставалось другое: чего на самом деле добивались жарзанцы, какие цели преследовали? Неужели их задачей являлась полная изоляция своего мира? Но это ведь глупо! Выход на Инварс приносил немалую прибыль.

Оставив решение этой проблемы на потом, Губерг отправился в Ленкаш. Он поселился в том же отеле, что и девушки. Вызвав такси, на ночь глядя отправился к месту, где еще недавно находились Врата. В это время года дни стояли безоблачные и после захода солнца особой темени не наблюдалось. Так, небольшие сумерки.

— Я бы не советовал оставаться здесь в столь поздний час, господин. У нас сейчас кризис, по ночам много всякой швали из своих нор вылезает. Особенно на окраинах, — предупредил водитель, когда Франц сообщил, что задержится осмотреть местность.

— Не беспокойтесь, я умею за себя постоять.

Таксист пожал плечами. Он не стал переубеждать самоуверенного пассажира, закрыл дверцу и улетел.

Вице-президент «Зелако» имел представление об экономическом кризисе на Инварсе. Этот вопрос он изучил по пути на планету.

Все началось с краха страховых компаний, которым пришлось выплачивать огромные суммы за пропавших туристов.

Мгновенно упали акции туристических фирм, связанных с завтрашним миром, потом волной спада накрыло тех, кто зарабатывал на достопримечательностях планеты. Гости Инварса, не имевшие баснословных сумм на путевку в Жарзанию, зачастую прилетали, чтобы просто полюбоваться на сами Врата и на процедуру перехода из одного мира в другой... Кризис больно ударил и по всей отрасли, обслуживавшей туристический бизнес. В городах, расположенных в непосредственной близости от Врат, где основная часть населения работала в сфере туризма, начались массовые сокращения. Жизнь большинства людей коренным образом изменилась, и не все были готовы мириться с этим.

Ромуд предупреждал вице-президента «Зелако» об участвовавших в грабежах, и все же тот остался посреди ночи один в безлюдном месте.

Губерг не отличался атлетическим сложением, не владел профессиональными навыками рукопашного боя, однако постоять за себя действительно мог, имея неплохую физическую подготовку и набор технических средств собственного изготовления, с которыми обычно отправлялся в дальние путешествия. Несложные приспособления, увеличивавшие мощность удара, были выполнены из пластика телесного цвета. Они практически незаметно монтировались на руках и плечах человека и в его обуви, при этом оставаясь неопределимыми металлодетекторами... Кроме того, спрей, закачанный в перстень вице-президента «Зелако», на пару минут обезвреживал хулигана любой комплекции. С подобным арсеналом и умением с ним обращаться Губерг мог рискнуть ввязаться в драку против двух-трех человек, если те не имели дистанционного оружия. Хотя и на этот случай у Франца было что противопоставить. Небольшой пластиковый револьвер травматического действия, спрятанный под мышкой, позволял вести прицельный огонь с пяти шагов.

Землянин не спеша добрался до места, где раньше находились Врата. Сейчас здесь возвышался насыпной холм в три человеческих роста.

«Камней они не пожалели. — Мужчина немного постоял у подножия рукотворной горки, затем начал обходить вокруг нее. — Разобрать эту груду булыжников, не привлекая вни-

мания властей, невозможно. Да и где гарантия, что под ней меня с распростертыми объятиями ждут открытые Врата? Раньше, до нападений, проход обеспечивали волшебники Жарзании, причем в строго определенное время. Правда, до официального открытия путей в завратный мир вроде бы случались редкие проникновения на ту сторону...»

Сразу после блокировки волшебного мира запечатанную «дверь» несколько дней охраняли привратники, но они первыми попали под безжалостный каток кризиса. Другую охрану выставлять никто не собирался. Экономические потрясения напрямую связывали со злосчастными Вратами, а потому в народе место их расположения теперь считалось проклятым.

Совершая обход, Губерг заметил чуть в стороне от холма установленную на невысоком постаменте треугольную плиту в два человеческих роста. Это был обелиск десантникам, погибшим во время налета жарзанцев. Обелиск заинтересовал ночного исследователя. Приблизившись, он достал фонарик и принялся читать надписи. Подробности гибели воинов излагались на двух языках: интернациональном и местном.

«Да, после таких кровавых событий мне вряд ли позволят пробраться в завратный мир. Остается рассчитывать только на нелегальные способы. А на чужой планете с законом лучше не ссориться, — тяжело вздохнул землянин, спрятав фонарь. Тем не менее его не отпускала шальная мысль проникнуть в Жарзанию, ведь смогла же туда попасть Таркова! — Допустим, найду добровольцев, которые согласятся за хорошие деньги по-тихому разобрать эту горку. Что дальше? На все дела только ночь, а утром придется либо уносить ноги, либо объясняться с властями. И рассчитывать на доброе отношение к себе не приходится. У них сейчас кризис, обстановка нервная, а тут я со своей наглой выходкой».

Губерг настолько глубоко задумался, что не сразу услышал шорох за спиной. Он обернулся.

— Милейший, не соизволишь поднять руки, пока мы не нашиповали тебя картечью?

Землянин не знал инварского языка, но три ствола, направленных в его сторону, говорили сами за себя.

— Господа, — начал он на интернациональном, — какие-то проблемы?

— О! Так он еще и иностранец! — Налетчики, по крайней мере один из них, знали язык межпланетного общения. — Проблемы, говоришь? Только от таких, как ты! Подсадили весь Инварс на туристическую иглу, а потом кинули! Знаешь, сколько денег я из-за тебя потерял?

— Из-за меня лично?

— В том числе.

— Я к туризму не имею никакого отношения...

— А мне плевать! Хочешь жить — снимай с себя шмотки и топай отсюда в чем мать родила. Почувствуй себя в нашей шкуре. И учти: любое неосторожное движение — и мы угостим тебя картечью, а одежду потом сами снимем. Давно хотел себе такую же шкурку.

— Кровь плохо отстирывается, а после картечи все вещи придется выбросить. Я лучше прогуляюсь налегке, ночь вроде не холодная. — Губерг начал потихоньку расстегивать куртку, попутно оценивая свои шансы на спасение.

— Ты только не торопись, милейший. До утра еще времени много.

— Как вам будет угодно.

Обелиск находился всего в двух шагах от землянина. Неплохое укрытие, однако до него еще следовало как-то добраться, желательно без лишних дырок. Налетчики, а точнее их картечь, могли оказаться проворнее.

«Как бы сделать так, чтобы они хоть на секунду перестали в меня целиться? — Освобождаясь от куртки, Франц специально не расстегнул рукава и довольно комично запутался в собственной одежде, чем достиг желаемого эффекта. Все трое начали смеяться над неуклюжим растяпой и опустили стволы. — Пора».

Мужчина в два прыжка достиг укрытия.

— Ах ты гад!

Тишину ночи разорвали два выстрела.

Губерг не целясь пальнул в ответ из своего пистолета. Рванувшие было к памятнику грабители сразу сдали назад. Такой наглости от беззащитной с виду жертвы они не ожидали. Одно дело поглумиться над заблудившимся иностранцем и поживиться за его счет, и совсем другое — идти под пули.

— Эй, милейший, у нас к тебе предложение. Бросай сюда

кошелек — и, если купюр там окажется достаточно, чтобы троим мужикам приятно провести вечер, мы уходим. В противном случае, сам понимаешь, мы тебя все равно достанем.

— Если успеете. Думаете, никто не услышал выстрелы?

— Про полицию можешь забыть, милейший. Она в этом районе по ночам не показывается.

Землянин не слишком надеялся на мирный исход стычки, но решил попытаться. Он сознавал, что дальность прицельной стрельбы их стволов в несколько раз выше, чем у пистолета, а потому шансов выйти победителем практически нет.

— Вы предлагаете мне выкупить свою жизнь? И сколько я должен заплатить?

— Ста тысяч нам хватит.

— Но у меня вообще нет таких денег.

— Давай все, что есть.

Накануне Франц разжился небольшой суммой наличных в местной валюте. Оставив ее, мужчина бросил бумажник грабителям.

— Держите!

— И это все?! — раздался через минуту недовольный голос. — По-моему, ты над нами издеваешься, а мы этого очень не любим.

— Тогда ловите гранату! — крикнул Губерг и швырнул фонарик.

Он понадеялся, что бандиты клонут на уловку и упадут на землю в ожидании взрыва, а ему удастся выскочить и сократить расстояние до прицельного выстрела. Увы, затея провалилась, интернациональным языком владел лишь один из нападавших. Он и распластался у подножия холма, а подельники открыли стрельбу, сорвав вылазку.

«Надо было перед поездкой хоть несколько слов по-инварски выучить! — с досадой подумал Франц. В следующую секунду раздался мощнейший грохот, и мужчину подбросило вверх. — Неужели моя «граната» взорвалась?»

Выждав минуту, он высунулся из-за укрытия. Холма на прежнем месте не оказалось. Как и грабителей. Только небольшое искрящееся облако висело посреди россыпи булыжников — все, что осталось от пятиметровой горки. Вице-президент «Зелако» приблизился к необычной дымке, остано-

вившись от нее в трех шагах. Теперь он хорошо видел, что это мелкие разряды статического электричества, тысячами проскакивавшие в клочке тумана.

«А ведь это скорее всего и есть те самые Врата. Выходит, я добился, чего хотел? Интересно, переход на ту сторону сейчас работает? Проверить, что ли?..»

Однако что-то удерживало его от решающего шага. А тут еще до слуха донесся шум мотора. Франц оглянулся. Вдалеке на фоне темно-серого неба обозначился силуэт полицейской машины, приближавшейся к месту взрыва.

«Ну вот, а бандюга говорил, что ночью полиция сюда не заглядывает. Обманул, выходит. И что я им скажу? Знаете, пришел посреди ночи взглянуть на засыпанную достопримечательность, а тут грабители, локальное землетрясение... Поверят? Вряд ли. Скажут, что именно я тут все и разворотил. И как назло, ни одного свидетеля!»

Звуки осыпающихся камней отвлекли от созерцания летающей машины. Появился живой свидетель — налетчик, который «купился» на подвох с гранатой. Только Франц ему почему-то совсем не обрадовался.

— Ну ты и сволочь, милейший! — Освободив ружье из-под завала, бандит направил его в сторону Губерга.

«Милейший» попытался выстрелить из пистолета. Осечка. Землянин попятился, ожидая последнего в своей жизни грома. И вдруг... Почва резко пошла под уклон — настолько крутой, что человека потащило вниз, как он ни старался ухватиться за торчавшие на склоне растения. Хорошо еще, что кубарем не скатился. Падение длилось с полминуты. Исцарапав в кровь ладони, лицо и разорвав рубаху на локтях, землянин оказался на дне какого-то оврага. Он посмотрел вверх.

«Ландшафт сменили, звезды, пусть и блеклые, стерли напроць. Одно непонятно: неужели туристы именно таким образом и попадали в Жарзанию? Тут же ноги переломать — раз плюнуть!»

— Ну наконец-то! — Как только наступило затишье, Сурдг вздохнул с явным облегчением.

После столкновения с юнцом в недостроенном здании он

поспешил вернуться к соплеменнику. Вдвоем они покинули дом с высокой крышей, и, как выяснилось, не зря. Через пару часов туда нагрянули люди кронмага, из чего следовал единственный вывод: мальчишка выжил. Скорее всего он рассказал о подслушанном разговоре, и теперь обоим выходцам из Кургстага нужно было убираться из города. Более суток малорослики провели в лесу на северо-восточной окраине Девятиграда. Там их и застала резкая смена погоды.

— Думаешь, свершилось? — Однорукий Шленз посмотрел на соратника с некоторым недоверием.

— Уверен. Другого объяснения столь разительным переменам погоды быть не может. Ты на небо глянь.

— Да... — протяжно произнес бородач. — Как будто кто вычистил! Пять минут назад ни одной звезды не было видно. Тогда чего мы стоим? Оживляй своего котерза. Чем быстрее он отыщет путь домой, тем лучше.

Сурдг извлек из кармана небольшой комок глины и произнес над ним заклинание пробуждения. После недавнего столкновения с необычным подростком силы только-только начали возвращаться к чародею. Но на пробуждение котерза их хватило: обычный с виду комок глины вспыхнул, начал увеличиваться в размерах, менять форму. Вскоре перед волшебниками стоял похожий на собаку огненный зверь. Полминуты — и пламя погасло, а животное получило возможность передвигаться.

— Домой! — приказал хозяин, которого с псом связывала длинная веревка.

Бородатый малорослик с завистью посмотрел на магическую тварь. Еще недавно он обладал почти такой же, но глупо потерял ее вместе с рукой. Вообще в Кургстаге существовало три разновидности котерзов: остроухий длиннохвост, тупомордый скалозуб и большеглазый перокрыл¹. Последнего, умевшего летать и переносить своего владельца по небу, получали только самые перспективные агенты первого ранга.

¹Объяснение терминов мира малоросликов представлено в конце книги на страницах «Словаря туриста — путешественника по Кургстагу, составленного журналисткой Мадленой Зладваской на основе собственных наблюдений и из общения с аборигенами».

Еще до рассвета агенты добрались до искрящегося облака.

— Шленз, если я не ошибаюсь, именно тут находились девятиградские Врата на Инварс?

Выложенная камнем площадка с двумя черными гранитными столбами до блокировки прохода в завратный мир никогда не пустовала. Даже ночью тут дежурили два воина и волшебник. А в неказистых деревянных постройках, расположенных неподалеку, ютились люди. Они предоставляли помещение под склады тем, кто торговал с Инварсом. Как только путь закрыли, место стало безлюдным.

— Точно, — подтвердил однорукий. — Туристов водили через южные, а тут купцы хозяйничали. Непонятно только, зачем он нас сюда притащил? Нюх, что ли, потерял? Смотри, как рвется к облаку. Одно слово — тупомордый.

Необычное животное упорно тянуло веревку, увлекая за собой человека.

— Думаешь, твой длиннохвост вывел бы нас в другое место? Вероятно, проход в наш мир именно здесь, — не слишком уверенно заявил хозяин скалозуба.

— Я очень сильно сомневаюсь.

— Пока не проверим — не узнаем, — пожал плечами Сурдг.

— Предлагаешь идти?

— А ты боишься?

— Нет. Боялся бы — не пошел в разгиды.

Особое подразделение, подчинявшееся лишь приказам курмистра, называлось разгидотрядом. Шленз и Сурдг числились там агентами второго ранга.

— Тогда двигаем.

Оказавшись на другой стороне, малорослики едва не поломали ноги о многочисленные булыжники, которыми была усеяна почва под ногами. Они остановились и начали озираться по сторонам.

Вдалеке виднелись тысячи огней большого города. В Кургстаге таких никогда не строили, да и освещение электрических фонарей не спутаешь с магическими светлячками.

— Ты куда нас привел?! — заволновался агент, дернув за веревку.

Песик продолжал нюхать воздух в трех шагах от облака, абсолютно не обращая внимания на волнение людей. Он обошел хозяина по кругу и направился назад, к искрящемуся туману.

— До чего же глупая скотина! — проворчал Сурдг. — Мы так и будем туда-сюда бегать?

— Здесь точно оставаться не стоит, — согласился с действиями котерза второй.

— Никто и не спорит. — Малорослики снова скрылись в дымке.

— Ого! — вскрикнул однорукий. Из облака они вышли к краю небольшой площадки, выступавшей из отвесной скалы. — Пара шагов — и я бы уже летел вниз.

— Зато мы наконец у себя дома! — не скрывал радости хозяин собачки. — И точно знаем, где в Кургстаге находится хотя бы одна точка перехода.

— Перехода куда? — решил уточнить Шленз.

— Думаешь, прорыв соединил наш мир еще с каким-нибудь, где мы пока не были?

— Например, с мраком, — «оптимистично» предположил бородатый.

— Быть того не может!

— Уверен?

— Сейчас посмотрю. Ты только никуда не уходи. — Сурдг снова направил котерза к облаку.

Пес неохотно послушался. Перечить хозяину необычное существо не имело возможности из-за воздействия сильного заклятия, связывавшего их двоих. Второй малорослик остался на выступе. Он внимательно всматривался вниз, пытаясь определить высоту, на которой оказался. В горах пока еще были густые сумерки, и он не смог разглядеть дна пропасти.

Однорукий попытался сотворить магического светлячка.

«Что за ерунда?! — испугался он. — Куда подевалась моя сила? Я ведь ее чувствую. Почему не могу воспользоваться?»

Волшебник был обескуражен. Тем не менее он догадался обойти площадку, на которой разместилось облако. К выступу с обеих сторон примыкали вырубленные в скале тропинки.

«Не иначе тут раньше железнорожки обитали. А мо-

жет, и сейчас проживают. Не всех же их курмистр в болота загнал».

— А вот и я, — раздался радостный голос Сурдга. — Врата соединяют между собой только три мира. Причем из нашего можно попасть в Жарзанию, оттуда на Инварс, а следующая остановка — Кургстаг. Ты уже понял, где мы находимся?

— Высоко в горах, — язвительно ответил Шленз.

— Гордьеры или Скьорды? — проигнорировав сарказм, решил уточнить географическое название горного массива владелец котерза.

— Давай дождемся первых лучей солнца, тогда и узнаем. В сумерках гадать не хочется. — Однорукий уселся на краю выступа, свесив ноги в пропасть.

— Давно бы уже сам создал несколько светлячков. Всему тебя нужно учить!

— Если такой умный — попробуй!

Сурдг пожал плечами и обратился к чарам.

— Что за?..

— Вот и я не в курсе. А хотелось бы...

Магринц был рад, что прорыв состоялся поздней ночью. Вельможа по возможности хотел сохранить в тайне этот визит в завратную реальность, так что ночь для разведывательного рейда подходила как нельзя лучше.

Оршуг остановил отряд на месте, где не так давно возвышалась казарма привратников и он впервые столкнулся с зеленоглазым пареньком. Знать бы тогда, что мальчишка окажется могучим волшебником...

Двое бойцов, не обладавших магическими способностями, тут же натянули на себя местную одежду, прихваченную налетчиками во время предыдущего рейда, и отправились в город. Необходимо было выйти на связь с агентами, заброшенными в Гудалан год назад. Вскоре те явились, чтобы показать налетчикам дорогу к нужным объектам. Отряд разделся на две группы.

Взрыв возле гудаланских Врат и последовавшее за ним неожиданное отключение электричества сразу в двух близлежащих районах не могли не привлечь внимания городских

служб. Энергетические компании оперативно отреагировали на происшествие и направили туда аварийщиков. Однако машины с ремонтниками, попав в зону отключения, камнем рухнули с неба, а те люди, которым удалось выжить после падения, были не в состоянии сообщить о случившемся в офис. Даже медицинскую помощь и ту вызвать не представлялось возможным. Часть Жарзании, привнесенная в этот мир во время прорыва, не только отключала электричество, но и блокировала все виды связи.

К великому сожалению Оршуга, в оружейной лавке, в которую он отправился с небольшой частью отряда, пневматических стволов оказалось немного. На другом конце города находился еще один такой же магазин, но магринц не хотел рисковать — он собирался вернуться домой до рассвета. Основная задача была выполнена. Вельможа убедился, что после прорыва Врата работают самостоятельно, без дополнительных усилий для активации. Кудесники также обследовали район чужой земли, на которую после прорыва оказывали влияние законы Жарзании. Получалось, что волшебный мир заявлял свои права на зону в радиусе двух миль от наполненного электрическими разрядами облака, о чем сообщили лишившиеся световой рекламы дома на окраине Гудалана.

«Неплохой плацдарм для набегов!» — решил толстяк.
— Уходим! — приказал он.

Несмотря на, казалось бы, надежную блокаду проходов в чужой мир и разразившийся на Инварсе кризис, некоторые службы, присматривавшие ранее за представителями волшебного мира, все-таки продолжали свою деятельность. Одной из их задач было следить за проходами в Жарзанию. Нашлись в стране люди, которые решили, что запертое даже на самый надежный замок не гарантировано от взлома.

В ту ночь не только энергокомпании обратили внимание на сбой в сети прилегавшего к Вратам района. Сотрудник КПО (конторы потусторонних отношений) Лазог сегодня не спал. И не только потому, что предпочитал работать после захода солнца, эта ночь была временем его дежурства. В обязанности агента входило фиксировать любые странности в

своем районе, а о тех, которые покажутся опасными, немедленно докладывать в офис КПО.

Контора была официально распущена через неделю после закрытия Врат, однако часть ее сотрудников почти сразу после увольнения получила неожиданное предложение по трудоустройству. Они продолжили свою деятельность, но уже в рамках негосударственной структуры. Новая компания, офисы которой переместились в помещения школ борьбы карху, не стала менять название.

Во всех городах Инварса, из которых раньше переправляли туристов в Жарзанию, КПО продолжала свою работу. Сотрудники проводили систематизацию данных о пришельцах, в особенности обо всех известных им волшебниках, пытаясь по крупницам информации определить слабые и сильные стороны чужаков. Другой обязанностью капэошников являлся контроль местности возле засыпанных камнями Врат. Раз в день кто-то из них обязательно туда наведывался, чтобы произвести замеры помех, возникавших в радио- и электромагнитной связи, которые с каждым днем почему-то усиливались.

Когда у дежурного погас свет и отключился компьютер, он сразу попытался связаться с компанией, обслуживающей район. После того как телефоны очень натурально притворились убитыми, мужчина заволновался и выглянул в окно. Темень, воцарившаяся на еще совсем недавно освещенных рекламой улицах, повысила уровень адреналина в крови. Ситуация из разряда странных перешла в категорию опасных. Следовательно, он был обязан немедленно доложить о ней в офис. Любым способом!

Через минуту человек бежал по ночному городу к центру Гудалана. Он видел свет в дальнем конце улицы, а потому надеялся, что там связь восстановится. Так и произошло.

— Говорит Лазог. У меня в районе полное отключение электричества, аккумуляторы тоже отказываются работать. Перед отключением слышал странный хлопок. Вполне вероятно, что со стороны Врат. Для выхода на связь вынужден был добираться до Третьей Зеленой улицы.

— Информация принята. Действуйте по инструкции три дробь восемь.

— Слушаюсь!

Эта инструкция предписывала скрытно двигаться к объекту наблюдения. В случае обнаружения подозрительных лиц капэошнику следовало занять удобную позицию для наблюдения и ни в коем случае не предпринимать никаких активных действий. Только смотреть и по возможности незаметно сопровождать странных незнакомцев.

Вскоре агент обнаружил группу людей, которые, судя по одежде, были явно не от мира сего. Они, не скрываясь, шли по аллее вдоль улицы. И хотя пришельцев было не меньше полусотни, двигались они практически бесшумно.

«А ведь проводники-то у них из наших, — подумал капэошник. — Или эти были посланы ранее?»

Три человека в одежде местного покроя показывали дорогу. Отряд разделился. Третий незваных гостей свернула в переулок направо, остальные двинулись дальше. Наблюдатель, выждав пару минут, направился за основными силами пришельцев, догадываясь об их цели. В паре кварталов отсюда находился ювелирный магазин.

Схватка с нарядом полиции, прибывшим к важному объекту после отключения электричества, продолжалась несколько мгновений. Капэошник только успел разглядеть серебристое пятно, будто брошенное в сторону блюстителей порядка, после чего с последними было покончено. С той же легкостью чужаки растворили стекла витрин и проникли внутрь. Лазог вообще не услышал каких-либостораживающих звуков с места преступления.

«Магия! — пришел к выводу наблюдатель. — Теперь попробуй их остановить».

Сотрудник конторы не знал, какие силы может противопоставить пришельцам частная компания, оплачивающая его услуги. По ходу работы он общался лишь с прежними сослуживцами, такими же, как и он сам, и больше не видел никого, разве что спортсменов, осваивавших в борцовском зале какой-то древний вид единоборств. Видимо, в кризис у тех тоже было плохо с финансами, если им пришлось сдавать часть помещений под офисы другим фирмам.

— Лазог? — Шепот за спиной заставил вздрогнуть.

— Я, — так же тихо ответил мужчина. Он увидел на ладони подкравшегося слегка светящийся рисунок — перечерк-

нутый молнией кружок. Согласно контракту, любой капэошник обязан был подчиняться обладателю такого знака.

— Это все гости? — кивнул незнакомец в сторону чужаков.

— Нет, еще пятнадцать человек свернули по Второму Колючему переулку.

— Плохо. Видать, к оружейной лавке отправились.

— Зачем им оружие? — Лазог попытался вспомнить, где он раньше видел этого человека.

— Пневматика, — пояснил незнакомец, приложив палец к губам. — Твоя задача — связаться с офисом и попросить подкрепления. Передай, что налетчиков полсотни, они убили троих полицейских, следуют на выход из города. Мы постараемся их задержать.

Наблюдатель спешно отправился выполнять приказ. Только сейчас он вспомнил этого мужчину. «Точно, он же этот, кархун! Заходил к нам, в ученики звал».

Ратор магринца, возглавлявший основную группу волшебников, пребывал в приподнятом настроении. Он удачно провел операцию, захватил немало ценностей и ожидал от господина заслуженной похвалы. Впрочем, во время набега волшебник и сам хорошенько поживился. Немалые ценности из похищенного согревали душу, приятно отягощая карманы.

— Ускорить шаг! — скомандовал первый помощник Оршуга.

В этом не было особой необходимости: бойцы и так двигались быстро. Но Лушоду хотелось лишний раз продемонстрировать свою власть. Пока хозяина не было рядом, он чувствовал себя господином и шел с высоко поднятой головой, снисходительно посматривая на окружающих.

Нарушившие тишину ночи щелчки заставили «господина» втянуть голову в плечи. С предсмертным криком несколько человек рухнули наземь, пронзенные арбалетными болтами. В первый поход магринц взял с собой в основном боевых магов и кудесников, которые знали, как действовать в подобной ситуации. Все, включая командира, усилили

свои защитные барьеры, так что следующий залп наткнулся на щиты ночных налетчиков. И все же без жертв не обошлось: затаившиеся в темноте стрелки использовали серебряные наконечники.

— Светляк! — вскрикнул ратор и зажмурил глаза: яркая вспышка полыхнула в ночном городе. — Уходим! Быстро!

Помощник имел строгое указание господина в серьезные схватки не вступать. А поскольку волшебник понятия не имел, сколько бойцов ему противостоит, то счел разумным быстрее покинуть опасное место. Он не хотел рисковать богатой добычей.

Секунд двадцать их никто не тревожил, но затем в спину ударил сноп молний такой мощности, что не только сжег щиты арьергарда, но и уничтожил двоих кудесников.

«Откуда здесь чародеи?!» — удивился ратор.

Он помнил предупреждение Оршуга быть готовым к любым неожиданностям, но предположить, что его здесь атакуют волшебники, не мог.

— Вы, трое, остаетесь прикрывать отход. Десять минут должны продержаться. Потом со всех ног к переправе. — Командир не задумываясь отправил подчиненных на смерть.

Те перегородили улицу черным облаком, нашпиговали его ловушками и приготовились нанести сокрушительный удар по той из них, в которую попадет назойливый преследователь. Скоро надежды жарзанцев оправдались. Одна из магических субстанций заголосила, сообщая о попавшей в ее объятия жертве. Ориентируясь на звук, волшебники кинули в черное облако по заклинанию. Каждый выбрал наиболее смертоносное и вложил в него максимум энергии, чтобы уж наверняка. А зря. Местный чародей запустил внутрь облака объемную пустышку, а сам в высоком прыжке перескочил через преграду и нанес удар по ослабевшим противникам. Он практически не потерял времени, однако продолжать преследование старшему подмастерью по борьбе карху было слишком рискованно. Силы кархуна подходили к концу, а ему еще стоило развеять подозрительное облако. Да и ребятам не мешало бы проверить: вспышка оказалась слишком яркой. Он-то вовремя ощутил магический всплеск и успел прикрыть глаза, а ученикам чутья могло не хватить.

Магринц увидел отсвет яркой вспышки, когда выходил из проулка. Он сразу сообразил, что его ратор столкнулся с проблемой. Потом было еще несколько магических всплесков.

— Приготовиться к бою! — Оршуг ускорил шаг, направляясь навстречу своим людям.

— Господин, на нас напали, — доложил хозяину первый помощник, как только налетчики воссоединились. — Согласно вашим указаниям, я в бой не вступал. Потери — восемь человек.

— Кто напал? — Вельможа жестом приказал двигаться прочь из города: отряд спешно возвращался к Вратам.

— Разглядеть не успели. Они открыли стрельбу из арбалетов. Использовали болты с серебряными наконечниками. Потом был магический удар большой силы.

— Драгоценности взяли?

— Да, господин. Выпотрошили до последнего камушка.

— Хорошо. Главное, успели все дела завершить до рассвета.

Отряд прибыл к серебристому облаку, когда звезды заметно побледнели, с севера потянуло прохладным ветерком, а на траве появились первые бусинки росы.

Не сбавляя ходу, налетчики скрылись в сверкающем тумане.

«Что за... — Оказавшись на другой стороне, волшебники кубарем скатились вниз с холма, которого еще три часа назад не было и в помине. — Как он здесь появился?»

Вельможе не удалось избежать падения. Поднявшись, он посмотрел вверх. Облако перехода находилось на самой вершине взгорка, у подножия которого вповалку лежали сейчас его люди. Серое предрассветное небо казалось непривычно холодным, тени облаков — рваными, запахи и те неприятно щекотали ноздри...

— Лушод, где мы находимся? Разобраться и доложить! — приказал Оршуг, с опаской осматривая местность.

Здесь также начинался рассвет, но вместо равнинной Ливаргии взору открывался вид на горный массив, остроконечными пиками вгрызающийся в небо на юге. Холмистый ландшафт также наводил на невеселые мысли, однако самым скверным открытием стала неспособность создать магическую защиту. Магринц ощущал силы внутри себя, но ис-

пользовать их не мог — просто не получалось. Легкая паника начала прокрадываться в сознание.

— Господин, это не Ливаргия, — подтвердил догадку первый помощник. — Здесь даже трава не наша.

— Произвести разведку местности, — нервно скомандовал вельможа.

«Я не понял, почему выход не там же, где и вход?! Такого ни разу не было. Или Врата у нас теперь кочующие? Вышел в одном месте Жарзании, а вошел совсем в другом? Но почему тогда проблемы с магией?»

Круговерть мыслей в голове вельможи грозила перерасти в смерч. И хоть бы какой-нибудь ответ, чтобы затормозить эту бешеную гонку вопросов! Наконец вернулся один из разведчиков.

— Справа, в трехстах шагах от нас, люди, — доложил он. — Очень похоже на военный лагерь. Только... — Боец немного замялся.

— Что там у тебя? Не тяни! — повысил голос ратор.

— Маленькие они какие-то. Щуплые, словно подростки.

— Идем, покажешь, — заторопился Оршуг.

«Точно, малорослики! — Подозрения вельможи полностью подтвердились, когда он выглянул из-за холма. — Сколько же их здесь? И с какой целью они тут собрались?»

Расположенные на холмах шатры были хорошо видны на фоне предрассветного неба. Магринц насчитал три десятка и бросил это занятие. Нужно было срочно уходить, пока их не заметили. Вот только куда? Кругом все чужое.

— Тревога!!!

Оглушительный крик разорвал утреннюю тишину. Следом за ним раздался свист стрел, и два волшебника упали к ногам Оршуга. Один из них оказался Лушодом.

Арбалетчики только сейчас заметили дозорных, выскокивших прямо на них из-за холма. Двоих лучников жарзанцы положили сразу, а вот третий оказался чересчур ловким. Он припал к земле, откатился в сторону, невероятным образом прыгнул из положения лежа и скрылся за взгорком.

«Не везет мне в последнее время с помощниками. За месяц уже третий. — Из карманов убитого на склон холма высыпались украшения, украденные из ювелирного магази-

на. — А ведь я строго предупреждал: всю добычу складывать в мешки. Будем считать, что жадность его и сгубила».

Магринц не поленился наклониться и собрать драгоценности.

— Возвращаемся на Инварс! — сказал он. — Там хотя бы силу применить можно.

Отряд в третий раз за сутки направился к наполненному нескончаемыми рядами облаку. Последние бойцы исчезли в тумане уже под обстрелом низкорослых воинов.

— Господин, мы дома! — не смог сдержать радости кто-то из подчиненных Оршуга, заметив до боли знакомый пейзаж.

— Вижу, — ответил вельможа, поправляя пирамидальный шлем.

Глава 2 СЮРПРИЗЫ ЧУЖОГО МИРА

Не стоит мечтать о зимнем холоде посреди жаркого лета — эдак и бронхит подхватить недолго. Или о море воды в пустыне — особенно если плавать не умеешь. А также о бушующем пламени — находясь в плену у колючего мороза: так и сгореть недолго. В общем, недаром говорят: поосторожнее с желаниями: они имеют странную привычку изредка сбываться. И когда вожеленное все-таки сваливается на голову счастливчика, тот зачастую не знает, что с ним делать.

Вот и Губерг, попав в завратный мир, в первые минуты растерялся. Куда идти, где искать пропажу, что и у кого спрашивать? Ведь он даже языка местного не знает. Осознав полную бесперспективность своей внезапно удавшейся выходки, вице-президент «Зелако» понял, что ему лучше вернуться на Инварс. Хотя бы для того, чтобы нанять переводчика. Полагая, что выход находится там же, где и вход, землянин решил совершить восхождение по крутому склону, но не тотчас. В темноте оступиться и сорваться вниз ничего не стоит, а второй раз скатиться на дно оврага, ничего себе не повредив, вряд ли получится. Франц до сих пор удивлялся подаркам судьбы, обрушившимся на его голову. От бандитов избавился, камни, преграждавшие путь к Вратам, словно по волшебству, разбросало в стороны, от полиции также уда-

лось уйти, пистолет и тот умудрился не потерять, хотя какой от него здесь толк? Губерг прекрасно помнил, что в завратной реальности огнестрельное оружие не работает. Вторым аргументом в пользу утреннего возвращения стала необходимость объясняться с блюстителями порядка. Наверняка там сейчас выставили оцепление вокруг Врат, а договариваться с ними лучше в светлое время суток. Размышляя над тем, что будет говорить завтра полицейским, Франц не заметил, как провалился в забытье.

Внезапное пробуждение оказалось хуже любого ночного кошмара. Сначала человек ощутил резкий тошнотворный запах, заставивший очнуться. Открыл глаза. Прямо перед носом находилось два черных пятна овальной формы. Сердце из состояния покоя стремительно бросилось в галоп, однако сам Губерг застыл, уподобившись каменному изваянию. Обзор немного расширился, и, кроме черных дыр, являвшихся, по-видимому, чьими-то ноздрями, он увидел клыки. Загнутые книзу, толщиной с большой палец, они торчали из закрытой пасти. Сомнений не осталось — прямо перед лицом проснувшегося находилась чья-то морда. И если она собой закрывала весь обзор, то каким должен быть ее владелец?! Губерг оцепенел и не мог даже рта раскрыть, не то что убежать. Он так и лежал между лап неизвестной твари, не отрывая взгляда от клыков хищника.

Наткнувшееся на неожиданную добычу животное также не могло определить, что делать с эдаким богатством. Ни размерами, ни запахом оно не соответствовало известным ему существам, а потому хищник пребывал в некоторой растерянности. На всякий случай он лизнул находку шершавым языком.

Смрад, который и до этого заставлял дышать через раз, стал невыносимым. Франц сморщился, сдерживая рвотные позывы, и попробовал отвернуть лицо в сторону, но тут усы хищника весьма некстати угодили в нос. Утреннюю тишину разорвал громкий чих.

Зверь, не ожидавший столь бурной реакции, произвольно отскочил назад, позволив потенциальной жертве приподняться. Любопытство сменилось яростью: хищник грозно зарычал, оглушив пришельца. Оцепенение как рукой сняло.

Мужчина, не раздумывая, выхватил пистолет и нажал на спусковой крючок. Раздавшемуся грохоту стрелок удивился не меньше, чем животное, ведь здесь порох не должен был взрываться.

«Промазал, — с досадой, через секунду сменившейся радостью, подумал Франц. — Такому резиновая пуля что комариный укус, только бы злости добавила».

Что удивительно, вспышка, сопровождаемая громовым раскатом, на монстра подействовала как успокоительное. Похоже, тот сегодня не сильно страдал от голода. По крайней мере, не до такой степени, чтобы бросаться на добычу неизвестного вида, способную преподнести столь неприятные для глаз и ушей сюрпризы. Зверь присел на задние лапы и застыл на несколько секунд, изучая чужака, будто старался запомнить. Теперь и у Губерга появилась возможность рассмотреть неизвестное существо.

За человеком неотрывно следили два огромных глаза по обе стороны вытянутой, чем-то напоминающей бычью морды.

«Безрогая корова с клыками и львиными лапами. И коготки у нее покрупнее ножей для разделки мяса. Такая явно не травкой питается. Эй, подруга! — мысленно обратился к «корове» Губерг. — Шла бы ты отсюда. Я ведь не тутошний, вполне могу оказаться невкусным. Или вообще несъедобным. Будешь потом желудком маяться».

Игра в гляделки продлилась недолго. Местная тварь пару раз ударила хвостом по собственным бокам и, развернувшись, степенно удалилась восвояси.

«Вот и умница, — облегченно вздохнул человек. — Иди-иди, красавица, я тоже не желаю тебе ничего дурного».

Напрасно Франц решил, что угроза миновала. Любой из здешних обывателей после встречи с критангом (как называли «красавицу» аборигены) сразу поспешил бы покинуть опасное место. Ведь по следам большого хищника всегда двигалась семейка ошленов. Не столь быстрые и ловкие, эти животные обычно довольствовались остатками пищи более крупных собратьев. Не брезговали они и подранками. При этом ошленам было абсолютно неважно, кто попадался на пути — хищник, неудачно наткнувшийся на рог своей жертвы, или добыча, каким-то чудом вырвавшаяся из зубов охотника. Гу-

берг уже начал восхождение, когда до слуха донеслись подозрительные звуки. Он оглянулся.

«Страусы? — удивился землянин. — Нет, скорей на динозавров больше похожи. Что за невезение?! И эти на травоядных абсолютно непохожи!»

У преследовавших его существ тушка была раза в два крупнее страусиной, ноги на треть короче да и голова лишь издали напоминала птичью. Вытянутая, заостренная морда имела зубастую пасть, а вместо перьев тело покрывали крупные чешуйки. «Птички» издавали утробные звуки, словно переваривали еще не съеденную пищу.

Пришелец насчитал восемь особей. Первая попыталась ухватить человека за ногу. Зубы ящерострауса с громким щелчком сомкнулись там, где мгновение назад находился ботинок вице-президента «Зелако». Человек снова выхватил револьвер и выстрелил. На этот раз пуля угодила в цель. Зверя отбросило назад, он закричал от боли, но уже через секунду снова был на ногах. Его собратья вообще не обратили на инцидент внимания. Они обступили Франца полукругом и принялись атаковать, поочередно резким движением выбрасывая голову в сторону жертвы. Пятясь, человек немного взобрался вверх по склону. Раздалось еще два громких хлопка, и последняя пуля, как и было указано в паспорте, разворотила ствол пластикового оружия. Ставший бесполезным пистолет камнем устремился в хищника, а Губергу оставалось надеяться только на ноги. Спрыгнув со склона, он вырвался из окружения и кинулся по дну оврага в сторону, противоположную той, куда направился кританг.

«Хоть бы дерево какое на пути попало! Вряд ли эти двуногие умеют карабкаться. — Беглец оглянулся. — Вот гады, не отстают. И не сказать чтобы они напрягались. Силы берегут, сволочи. Наверное, ждут, когда я окончательно выдохнусь, а потом... Брр. Живого сожрут».

Погоня сопровождалась посвистыванием. То ли охотники так переговаривались между собой, то ли пытались устрашить добычу.

«Надо успокоиться, выровнять дыхание. Если не найду укрытия, придется самому на них нападать. Вдруг испугаются?»

Шуршание и тень, мелькнувшая слева, заставили беглеца

резко притормозить. Буквально перед его носом пролетела еще одна неведомая тварь. Франц успел рассмотреть украшенные коготками перепончатые крылья и ноги — как у кузнечика, только увеличенные раз в двадцать.

«Да что за беспредел?!» — Мужчина заметил, что таких прыгунов впереди по склону появилось больше десятка и каждый был готов кинуться на движущуюся мишень. С какой целью? Об этом даже думать не хотелось. Пришлось позабыть о спокойной пробежке. Губерг включил максимальную скорость, надеясь, что летающие «кузнечики» не успеют среагировать. Он угадал: прыгуны действительно запаздывали. Даже самые ловкие из них проносились в шаге за спиной беглеца. Вот только на преследователей они почему-то не напали.

«Чем же конкретно я им так понравился? Нет бы на «птичек» наброситься. Там мяса диетического — немерено!»

Склоны по обе стороны стали менее крутыми, впереди замаячил просвет. Овраг вывел человека на равнину, над которой низкой дымкой стелился туман. Франц сразу заподозрил неладное, но поворачивать обратно было поздно. Дыхание сбилось, пот застилал глаза, икры сводило судорогой. А когда под ногами начала проседать почва, бежать стало уже практически невозможно. Мужчина зацепился за невидимую среди растительности кочку и упал, скрывшись в траве.

Ошлены сразу прибавили темп. Они решили, что жертва окончательно выбилась из сил. Теперь осталось только добить и позавтракать...

— Нет, парни, вы меня просто так не возьмете! — В падении Губерг прикусил язык. Возникшая острая боль заставила разозлиться и отогнала панический страх, выдвинув на первый план самую сильную особенность живого организма — инстинкт самосохранения.

Мозг вице-президента с молниеносной быстротой принялся подыскивать способы выживания. В выбранном им варианте шансы оценивались в пять процентов, остальные, по его собственному мнению, недотягивали и до одного. Маскируясь в высокой траве, человек пополз навстречу врагам.

Франц выскочил перед ошленом, словно черт из табакерки, и нанес прямой удар в голову ящерострауса, использовав

пружинный механизм усиления. Пластиковый набалдашник, выстрелив из кисти руки, угодил прямо в челюсть зубастике, и его шея с обнадеживающим хрустом дернулась назад.

— Есть один! — обрадовался боец, азарт схватки пробудил в нем инстинкты охотника.

Именно они позволили не только увернуться от выпада справа, но и обхватить шею второго хищника возле самой головы. Франц с силой прижал ее к ребрам, стараясь перекрыть ошлену кислород. Увы, такая избранная тактика оказалась ошибочной. Задыхающийся зверь, вырываясь, прыгнул вперед, и оба кубарем покатались по траве.

Гомон атакующих «птичек» перерос в оглушающий скрежет. Казалось, будто кто-то ожесточенно царапает гвоздем по стеклу, усиливая возникавшие звуки через мощный громкоговоритель.

Только сейчас человек понял, что «страус» имеет не только нижние конечности. Верхние, хоть и маленькие, были оснащены крепкими острыми когтями.

«Все равно не отпущу!»

Хищник распорол куртку, разодрал бок противника, а потом, видимо уже на последнем издыхании, рванул с такой силой, что от усердия свернул собственную шею.

Потеряв двоих, зубастики вспомнили о коллективном способе охоты и взяли окровавленного землянина в кольцо. Выпады следовали один за другим, и окруженному не всегда удавалось увернуться.

«Неужели мое путешествие так бесславно и закончится?! Не согласен. Я должен завалить еще хотя бы одну «птичку». И на меньшее не согласен!»

Приняв решение, Губерг прыгнул «рыбкой» в ноги одному из ошленов и, перекатившись на спину, оказался под брюхом зверя. Не мешкая, мужчина рывком выпрямил руки, подключив пневматические усилители удара. «Птичку» подбросило метров на пять в высоту. Пока она не приземлилась, Франц поспешил переместиться в другое место. Но ему все равно не дали вырваться из окружения. В предчувствии сытного завтрака хищники совершенно забыли об осторожности. Никто и не вспомнил про взлетевшего в небо бескрылого собрата. А тот через мгновение всей своей тяжестью рух-

нул прямо на наиболее активного соплеменника, который, ухватив человека за ногу, уже праздновал победу. Неожиданный удар сверху заставил его выпустить добычу.

И тут среди недовольного скрежета голосов послышались другие звуки. Франц с удивлением увидел, как голову «страуса» со свистом пробивает стрела, затем упал второй, третий.

«Неужели кто-то решил мне помочь?»

Губерг приподнялся над травой. Из глубины болота приближались несколько темных фигур. На фоне серого неба особенно отчетливо выделялись их рога.

— Сколько чудовищ на одну мою голову! Опять драться? Ну нет, я пас, — произнес пришелец и от бессилия потерял сознание.

С трудом одержанная победа сторонников кронмага резко изменила соотношение сил в пользу центральной власти. Уже на следующий день с окраин начали приходить верно-подданные донесения. Отвечавшие за охрану государственной границы генералы вдруг вспомнили о присяге и поспешили заверить победителя в своей преданности, рапортуя о направлении полков для поддержки Зулга.

Вернулся в столицу и пропавший гранмаг. С весьма солидным подкреплением. Он привел во дворец почти тысячу бойцов, пятую часть из которых составляли волшебники.

— Ваше магичество, я очень боялся опоздать, поэтому и не доложил о своем срочном отъезде из столицы. Зато собрал все наши базы на севере и собрал, кого смог.

— Вы почти успели, Холг. — Молодой кронмаг едва сдерживал рвавшиеся наружу эмоции.

Глава магкона в момент, когда и он сам, и лучшие волшебники организации были правителю крайне необходимы, внезапно исчез. Вместе с артефактами, способными помочь в битве против наступавшего кудыр-мага. Теперь гранмаг привел целое войско в столицу, хотя надобность в нем почти отпала.

«Ну да, а проиграй мы сражение — только бы тебя здесь и видели». Зулг не поверил ни единому слову волшебника.

— Полагаю, охрану столицы следует поручить моим лю-

дям, — предложил Холг. — Насколько я знаю, от гарнизона почти ничего не осталось.

— Этот вопрос я решу позже. Сначала надо определиться, какими силами мы располагаем на сегодня, — ушел от ответа Зулг.

— Как вам будет угодно, — не стал настаивать глава магона. — Мне сказали, в сражении на нашей стороне выступал кудыр-маг. Это действительно так?

— Да, сами мы не смогли бы одолеть сиргалийского волшебника.

— Враг уничтожен?

— Вопрос решался однозначно: либо ты, либо тебя. В результате от сиргалийца даже пепла не осталось.

— Жаль. Пропал ценный материал для укрепления магической мощи Жарзании.

«А где была эта мощь, когда в ней так нуждались?!» — едва не вырвалось у кронмага, однако он лишь произнес:

— Очень опасный материал.

Разговор происходил в рабочем кабинете повелителя, куда Холга пригласили через час после обеда. Кронмаг специально долго продержал чародея за дверью, прежде чем начать эту беседу. Тем не менее главный волшебник Жарзании нисколько не тушевался, он сразу постарался занять позицию лидера, а Зулгу оставалось лишь отвечать на вопросы.

— Согласен. Именно об этом я и хотел с вами переговорить, повелитель. Насколько я знаю, зеленоглазого паренька, которого я сегодня видел в золотом зале рядом с вами, зовут Тичем?

— Да.

— И что вы думаете с ним делать?

— Как это что?

— Я имею в виду, не сейчас, а после того как он под вашим руководством поможет навести порядок в Жарзании.

— Об этом еще рано думать.

— Потом может оказаться слишком поздно.

— Почему?

— Причин несколько. Во-первых, он чужак. В Жарзании недавно, нашей жизни не знает и существующих в стране устоев может не принять. Во-вторых, он идеально вписывается

в широко распространившуюся в народе легенду о могучем волшебнике, пришедшем к нам из завратного мира. И, заметьте, заслуженную победу над бунтовщиками будут приписывать не вам, а ему, хотя он являлся лишь качественным инструментом в ваших умелых руках. В-третьих, остановить такого чародея, не подготовившись заранее, практически невозможно.

— Я не собираюсь с ним ссориться.

— А он с вами?

— С чего вдруг?

— Тич вполне может решить, что спас вас от полного краха.

— Но так оно и есть.

— А вы не исключаете возможности, что за эту помощь чародей захочет потребовать вознаграждение?

— Имеет право, наградим.

— А если его требования окажутся непомерными?

— Вряд ли. Мужик он вполне разумный...

— ...и чрезвычайно сильный в магическом смысле, — продолжил гранмаг, стараясь надавить на собеседника. — А любой сильный человек, если он не дурак, всегда попытается отобрать власть у слабого, даже если не имеет на нее никакого права. И когда кудыр-маг возомнит себя всемогущим, зачем ему конкуренты?

— Я разговаривал с ним, у парня нет ни малейшего стремления идти во власть.

— Сейчас нет, а потом? Даже если он действительно окажется таким простачком, как говорит, то поблизости наверняка найдутся доброты, которые пожелают воспользоваться им как инструментом в своих далеко идущих замыслах. Думаете, для чего ваш дед создал магкон? Чтобы иметь возможность из таких, как Тич, делать послушные только ему магические артефакты.

— В таком случае объясни, почему в самый ответственный момент у меня под рукой не оказалось ни одного из них? — Если бы взгляды могли убивать, магкон уже остался бы без своего лидера.

— Я просто не успел. Думал, у нас немного больше времени до столкновения со столь опасным врагом. — Гранмаг постарался отмахнуться от вопроса.

— Твое «просто не успел» едва не обернулось полной катастрофой для всей страны. И спас нас от нее случайно подвернувшийся под руку кудыр-маг. И теперь ты, «просто не успевший», предлагаешь мне отправить спасителя на переработку? По-моему, так может поступить только последний подонок.

— Или мудрый правитель, — поспешил добавить гранмаг. Не давая собеседнику возразить, он быстро продолжил: — Вы правитель, Зулг. Если хотите сохранить Жарзанию и остаться у власти, стоит пересмотреть взгляды на жизнь. Настоящий владыка довольно часто обязан быть, как вы только что сказали, подонком. Иначе другие претенденты на власть очень быстро займут ваше место. Или вы до сих пор не поняли, кто вас окружает?

— Взять хотя бы тебя?

По лицу Холга было видно, что такого поворота разговора он не ожидал.

— Я тоже не святой, — быстро справился с удивлением гранмаг. — Но, по крайней мере, и не стараюсь таковым выглядеть.

— А я, по-твоему, стараюсь?

— Простите, ваше магичество, но, судя по вашим поступкам и высказываниям, у многих складывается именно такое впечатление. Весьма для вас опасное, повелитель, — с удовольствием смакуя каждое слово, невинным голосом ответил главный маг.

— Только в том случае, если они не заблуждаются, Холг. — Кронмаг попытался отыграть несколько очков в этой нелегкой беседе. — Я, кстати, и тебе не советую поддаваться подобным иллюзиям. Завтра утром представишь полный отчет по поводу своего отсутствия. С подробнейшим описанием каждого дня.

— Слушаюсь, — поклонился гранмаг. — А насчет кудыр-мага все-таки подумайте. Бед натворить он может очень больших.

— Я подумаю.

После его ухода кронмаг поднялся и подошел к окну. Поразмыслить было над чем.

«Тич мне ничем не обязан. Почему он все-таки выступил

на нашей стороне? Из-за женщин, вместе с которыми прибыл в этот мир? А они с какой радости примкнули к нам? — Зулг тряхнул головой, словно пытаясь отогнать тяжелые мысли. — Ну и сволочь же этот гранмаг! Мало того что подвел в трудную минуту, практически предал, еще и настроение сейчас испортил. Так умудрился все наизнанку вывернуть, что победа, добытая невероятными усилиями, кажется уже едва ли не поражением».

Повелитель Жарзании прекрасно сознавал, что пока не может сделать многое из того, что ему действительно хотелось. Ссориться с гранмагом, выдвигать обвинения против Лырсога... Все это сейчас могло сыграть на руку врагу. Нет, страна и так была расколота на две части, дробить ее дальше — все равно что рыть себе яму.

В дверь постучали, вошел охранник из щитников и доложил о прибытии тайного советника.

— Пусть войдет, — разрешил кронмаг.

— Ваше магичество! — с ходу начал докладывать тот. — Врата, похоже, снова начали работать. Только они несколько изменились.

— Как именно?

— Появилось необычное облако. Внутри проскакивают тысячи мельчайших молний. Магический фон полностью соответствует активированным Вратам. Я выставил охрану возле южных и послал туда кудесников. К северным тоже снарядил небольшой отряд. Пусть проведут исследования. Потом нужно будет решить, кого мы направим на ту сторону. Мадлена считает, что на Инварсе могут встретить враждебно.

— Согласен с ней. После диверсий Мугрида другого ожидать не стоит. Но нам все равно следует возобновлять отношения. И чем скорее, тем лучше. Ты у целителя был? — перевел разговор в другую плоскость Зулг.

— Не успел пока. Слишком дел много.

Во время вчерашней схватки Базгур был ранен трижды. Перевязанная рука, бинты на голове и хромота при ходьбе говорили сами за себя.

— Все дела отставить. Сразу после разговора со мной идешь к дворцовому лекарю. Это приказ.

— Слушаюсь, повелитель.

— После ужина соберемся в столовой, обсудим ситуацию. Положение улучшилось, но праздновать победу рано. Сиргалийская армия и без кудыр-мага представляет серьезную опасность. Сколько бойцов там осталось?

— Не меньше двух тысяч, повелитель.

— Мугрид, если к нему подтянутся силы из Арзанса и Гетонии, сможет выставить десять тысяч. И это не самая большая опасность, которая грозит Жарзании. Если то, о чем мне сегодня рассказал Тич, окажется правдой, нас ждут очень непростые времена.

— Малорослики?

— Да. Боюсь, среди них немало таких чародеев, как тот, с которым мне довелось столкнуться в собственном дворце.

— Жаль, не удалось никого из них захватить. Мы ведь даже не знаем, откуда ждать беды.

— И как ее одолеть. До сих пор надеюсь, что во время прорыва их мир не соединился с нашим, — тяжело вздохнул кронмаг.

— Но ведь как-то они к нам попали?

— Тич рассказывал о каком-то ключе и двери в мир низкорослых чародеев. Сейчас этого ключа у них нет, но чужаки упорно ищут его в нашем мире.

Зеленоглазый кудыр-маг решил пока не сообщать кронмагу, у кого находится отмычка от загадочной двери. Сначала он собирался переговорить об этом с Вирленом.

Вождь сумеречников, вырвавшись от похитителей, очень спешил к месту схватки. Застав лишь ее финальную часть, Фетров занялся спасением раненых. Поиски велись до самой темноты, а потому и он, и Вероника не спали две ночи подряд. Сегодня змеиноного короля еще никто не видел.

— Найти бы этот ключик первыми и запереть все двери, — высказал свои пожелания тайный советник.

— Двери наверняка существуют давно, но организовать через них массовое вторжение, видимо, было невозможно.

— Зато чужаки постарались подготовить для него почву.

— Да. И не без помощи наших вельмож, чтоб им пусто было. Как бы хорошо жилось на свете, если бы вокруг не бы-

ло предателей, — задумчиво произнес Зулг. — Кстати, что там с Дихроном? Его нашли?

Как только в столицу вернулся вождь сумеречников, которого накануне сражения вместе с Вероникой похитили неизвестные, из Девятиграда сразу пропал дядюшка змеиноного короля. Сам Вирлен сказал, что родственник, скорее всего, уехал по каким-то своим срочным делам.

— Пытаемся. Вчера его видели на северной окраине столицы. Очень спешил.

— Вирлен не хочет об этом говорить, но мне кажется, в похищении племянника замешан дядюшка. Иначе как объяснить поспешное бегство мага из столицы? Насколько я знаю, ему здесь нравилось.

— Может быть, — не стал возражать тайный советник.

Представитель рода Савайров Базгур лишь недавно вышел из клана сумеречных вархунов, заняв должность советника кронмага. Через деда он был связан родовой клятвой с нынешним правителем: в случае опасности, грозящей хотя бы одному из кровников, второй под угрозой смерти должен немедленно отправляться на выручку. Один раз сумеречник уже спас правителя. Вархун в общем-то и на должность согласился лишь для того, чтобы находиться рядом со своим кровником, поскольку Зулгу при нынешних обстоятельствах опасности грозили на каждом шагу.

— Поиски нужно продолжать. Естественно, втайне от всех. Если найдем пропажу, будет хороший подарок Вирлену.

— Слушаюсь, повелитель.

— Теперь о другом предателе. Я бы очень хотел в самое ближайшее время видеть во дворце главного врачевателя. Он посмел заявить, что у меня не все в порядке с головой. Пора отвечать за свои слова. Как думаешь, насколько быстро удастся поймать негодяя?

— После смерти Бролга я сумел восстановить далеко не все его связи. Пока получаю информацию лишь от десяти агентов с запада и севера Жарзании. На востоке у предшественника и в лучшие годы с осведомителями было туго, а с югом связь прервалась пару недель назад.

— На юге Лырсог, — вздохнул молодой правитель. — Гермаг, с которым мне пока никак нельзя ссориться.

Лырсог был представителем рода Дилургов, имевшего почти столько же прав на престол Жарзании, сколько и Фиренги. Вельможа обладал большим влиянием как раз на те провинции, которые были лояльны к правящей династии, поэтому Зулг не мог пойти на обострение отношений, хотя знал о его предательстве.

— Думаю, врачеватель спрячется у Мугрида. Заключение Даргуха о вашем здоровье наиболее выгодно гермагу. Думаю, поймать шамана мы сможем лишь после окончательного разгрома заговорщиков, — поделился своими предположениями Базгур.

— Если к нам действительно нагрянут гости из Кургстага, то понадобятся абсолютно все силы, включая даже войско бунтовщиков. Но как их перетянуть на свою сторону? Очень хочется надеяться на мои последние указы. Когда они попадут к заговорщикам?

— По моим подсчетам, содержание им уже известно. Мы разослали по стране сотни экземпляров.

— И сколько понадобится времени, чтобы зародить червь сомнения в головах командного состава?

— Не знаю, повелитель.

— Ладно, поговорим вечером. А сейчас ступай к лекарю, потом выпишь. Ты мне нужен здоровый и крепкий.

Тайный советник поклонился и покинул кабинет кронмага.

«До чего же тяжелое и нудное это занятие — повелевать, — потянулся последний представитель рода Фиренгов. — Но и азартное. Затягивает посильнее любой карточной игры. Позавчера я стоял на краю пропасти, легкий ветерок — и мне конец. Каждый второй был готов толкнуть в спину, только зазевайся. А сегодня... испугались. — Зулг с удовлетворением посмотрел на записи в своем журнале. — Семь генералов сообщили, что угроза нарушения границ миновала и они высылают бойцов на защиту законной власти».

— Что значит «без доклада»? — Размышления кронмага прервал настойчивый женский голос. — Ваш господин лично приглашал меня на аудиенцию, а теперь вы уверяете, что он передумал?

Дверь в кабинет распахнулась, и Зулг увидел Мадлену, которую пытались задержать стражники.

— Пропустите девушку! — приказал он.

— Добрый день, ваше магичество.

— Присаживайтесь, уважаемая.

— Можно просто Мади. — Журналистка с утра пребывала в весьма игривом настроении и решила опробовать свои чары на повелителе. — Ты хотел мне что-то предложить? Я слушаю.

Она наконец сумела подобрать себе более-менее подходящий гардероб: яркое короткое платьице голубого цвета с глубоким декольте. В таком наряде она и заявила на аудиенцию.

— Как вы смотрите на то, чтобы занять должность одного из моих советников? — выпалил Зулг, не зная, куда отвести глаза.

— И только-то? — нарочито разочарованно произнесла брюнетка. Она три часа потратила, чтобы привести себя в порядок, «чистя перышки» перед зеркалом, а потому не собиралась переходить на официальный тон. — А как ты считаешь, мне идет это платье или его лучше снять?

— Здесь???

— Что, сразу и испугался? Ну мужики!

— Я не просто мужик, — попытался возразить правитель.

— Значит, как в советники, так я гожусь, а для более серьезных занятий — извини-подвинься? — Злавадская построила обиженную гримасу.

Парень совсем стушевался.

— Я не то имел в виду, красавица.

— Ты кронмаг или кто? — продолжала натиск журналистка, живописно наклонившись над столом.

— Кронмаг.

— Тогда не прячь глаза, будто ты передо мной провинился. Называть девушку красавицей, не глядя на нее, — верх неприличия!

Зулг послушно оторвал взгляд от столешницы и теперь смотрел в вырез платья, словно завороченный.

— Как скажешь, Мади.

— Вот и замечательно! — Брюнетка расценила это как свою полную победу и сразу успокоилась. Она села напротив, улыбнулась и произнесла: — Извините, ваше магичество

во, иногда в здешнем мире мне жизненно необходимо убедиться, что я все-таки не перестала быть женщиной.

— Убедились?

— А вы как считаете?

Глава 3 НА ТУ СТОРОНУ

Мугрид пребывал в шоке. Ему впервые в жизни захотелось послать все к Кардыблу, напиться до бесчувствия, а потом в самой кровожадной форме расправиться с нерадивыми исполнителями. Он даже мысленно выбрал десять человек, назначив их главными виновниками случившегося.

Графин с крепким напитком, настоящим на цветках глазовика, стоял на столе с самого утра, но вельможа медлил. Он пытался понять причину внезапного поражения. Застыв, словно каменное изваяние, гермаг смотрел сквозь емкость. Этот волевой мужчина не привык проигрывать, а тем более по-крупному. И вдруг...

А ведь до вчерашнего дня все шло просто великолепно! Кронмаг терял одного союзника за другим, терпя поражение за поражением. От него отвернулись даже те, кто по долгу службы был обязан при любых обстоятельствах поддерживать правителя. Мугриду оставалось только нанести решающий удар, чтобы добить врага, а потом воплотить в жизнь продуманный и проработанный до мельчайших деталей план. И все! Опираясь на древнюю легенду, а точнее на силу ее главного героя, в Жарзании возникла бы новая династия правителей, и мечта гермага наконец стала бы реальностью...

Но тут появился неизвестный кудыр-маг и перечеркнул все гениальные замыслы.

«Откуда взялся? Почему нацепил маску моего ратора? И что он сделал с самим Суричем?»

В донесениях сиргалийских полководцев был подробно описан весь ход сражения. Несмотря на временное отсутствие вожака, битва протекала как нельзя более успешно. Даже неожиданно крупные потери среди повстанцев оказались на руку Мугриду. И если бы только Сурич смог одержать победу

над незнакомцем в маске, то силы Девятиграда прекратили бы свое существование еще до наступления сумерек. Да и сама столица Жарзании уже второй день находилась бы под контролем бунтовщиков, а значит — в его, Мугрида, власти.

О схватке кудыр-магов в донесении сообщалось немного. По крайней мере, начало боя осталось явно за Суричем, но потом кто-то из волшебников прикрылся пологом невидимости — и подробности финальной части поединка узнать не удалось. За несколько мгновений до появления победителя наблюдатели почувствовали резкий толчок под ногами, а затем их ослепила фиолетовая вспышка, сопровождаемая страшным скрежетом. Вероятно, один из противников использовал стрелу Нгунста. Само по себе это заклинание в исполнении даже могучего кудесника не являлось смертельным, чаще всего его использовали в дни праздников для создания фейерверков. Однако энергия кудыр-мага могла превратить безобидные чары в самое грозное оружие.

«Этот болван в маске совершил несусветную глупость. Вместо того чтобы уничтожить мощную группировку врага (а он мог это сделать, ведь хватило же ему сил на создание огромной ледяной стены), волшебник приказал сиргалийцам немедленно покинуть Жарзан. Фактически он их помиловал. Зачем? Неужели в нашем циничном мире еще остались люди, которые выполняют дурацкие обещания, данные смертельно опасному противнику? Да я любому пообещаю вечную преданность только для того, чтобы сподручнее было всадить в спину нож, когда враг потеряет бдительность».

По словам офицеров штаба армии повстанцев, кудыр-маг именно этим объяснил собственное милосердие. Дескать, последняя просьба умирающего была о сохранении жизни и свободы его людей.

«Лучше бы Сурич попросил незнакомца повеситься. Вдруг тот согласился бы? То-то смеху было бы!»

Черный юмор несколько успокоил Мугрида. Он подошел к столу, наполнил бокал и уже вдыхал восхитительный аромат, когда в дверь постучали.

— Да, — пробурчал вельможа. Его рука дрогнула, и часть напитка пролилась на костюм.

Вошел человек, заменявший Сурича.